

Официально-деловая речь: стилистические исследования последних десятилетий

ТАМАРА В. ГУБАЕВА
(Казань)

“О письменно-канцелярском языке можно говорить как об особом речевом укладе и стилистической тенденции” - писал Г.О.Винокур (1928: 18). Действительно, представляя живой языковой мир во всем его разнообразии, любой носитель языка едва ли не в первую очередь укажет на официально-деловые тексты. Их признаки очевидны и в большинстве случаев осознаются интуитивно, а функциональная значимость не вызывает сомнений. Ведь общепризнано, что закон и порядок занимают центральное место в системе основных ценностей, обладание которыми делает общество цивилизованным. А чтобы эффективно управлять его делами, необходим язык, который мог бы обеспечить государственно-политическое общение в сфере права, власти и администрации. Эта жизненно важная для социума потребность обуславливает формирование, развитие и совершенствование официально-деловой речи.

Известно также, что и само становление национального языка может начинаться именно с языка канцелярии. К примеру, прославленный “учредитель порядка”, царь Македонии Филипп II (382-336 гг. до н.э.) предпочитал аттический диалект греческого языка, на котором говорили Сократ, Платон и Аристотель, и принял решение сделать этот диалект служебным языком своей канцелярии. Впоследствии он послужил основой койнэ - греческого общенародного языка, сыгравшего, в свою очередь, далеко не последнюю роль в учреждении мировой державы для сына Филиппа -

Александра Македонского. Особая историко-лингвистическая и государственно-политическая значимость деловой речи подтверждается и другими аналогичными примерами - достаточно вспомнить язык московских приказов или нормандское влияние на английский, распространяемое в первую очередь через язык судов и администрации.

В обыденном сознании "язык чиновный" (так называл его И.А.Бодуэн де Куртене) всегда ассоциировался с высоким статусом, социальным престижем и первыми ролями в обществе. "Non curat lex" - "Закон не занимается пустяками", - отмечали по этому поводу древние римляне. Еще одно возможное отношение выражено словами гоголевского персонажа: "Когда вельможа говорит, чувствуешь страх". Что же касается профессионального лингвистического сознания, то официально-деловой стиль традиционно осмысливался как такой объект, изучение которого скорее "необходимо", чем "интересно". Еще в 1904 году на заседании научного филологического общества в Санкт-петербургском университете И.Ф.Анненский сделал доклад, в котором говорил, что "железная лапа Петра" "не погладила" русское гражданское слово: оно "попало в отделку голландским шкиперам, стало уделом школы и канцелярии, которые и наложили на него печать безответной служилости" (1979: 94). А.Г.О.Винокуру утверждал, что "канцелярский язык - это рудимент культуры языка, это первая попытка человека овладеть языковой стихией, подчинить себе все эти непослушные частицы, союзы, местоимения, которые никак не укладываются в стройный, плавный период" (1929: 139). С подобными "технологическими проблемами" приходилось мириться: практические навыки деловой речи необходимы каждому, поэтому многие лингвистические описания официально-делового стиля делались как нарочито прикладные (умей написать автобиографию или заявление, пиши так, а не иначе).

"Бесцветный", стандартизованный, лишенный творческого начала, материал деловой речи не привлекал особого научного внимания в качестве целостного и самостоятельного объекта изучения. Положение фактически не изменилось даже после известной дискуссии по стилистике (50-е гг.), казалось бы, весьма расширившей исследовательские горизонты. Тогда официально-деловому стилю явно "не повезло": его теоретическая разработка начиналась не сама по себе, а лишь в рамках другой стилистической проблематики либо исключительно в плане истории русского литературного языка. В конце 60-х - начале 70-х гг. в связи с определенными изменениями идеологических стереотипов возник своего рода социаль-

ный заказ на самостоятельные исследования по языку первых декретов Советской власти (к 50-летию Октябрьской революции), документов КПСС, Конституции СССР, советских законов и др. Официально-деловой стиль был четко определен в качестве одной из основных функциональных разновидностей русского языка; были подробно описаны все его языковые параметры, а также констатированы изменения деловой речи в советскую эпоху (Логина 1968, Панфилов 1968, Шмелев 1977, Шпанова 1978 и др.). Кроме того, было дано теоретическое обоснование дифференциации в языковом употреблении и тем самым объяснены принципы построения официально-деловых текстов (Кожина 1966, Кожина 1968, Кожина 1972). Продолжались также практические разработки в связи с обучением делопроизводству и редактированием служебной документации (Веселов 1970, Иссерлин 1970, Рахманин 1973). Тогда же были предприняты попытки междисциплинарного исследования т.н. законодательной стилистики - искусства составления законов, традиционной части юридической техники (Ушаков 1967, Пиголкин 1972).

В дальнейшем теоретические и прикладные проблемы официально-делового стиля разрабатывались главным образом в функционально-коммуникативном направлении: экстралингвистическая основа и ее связь с лингвистической спецификой, текстовые семантико-стилистические категории, жанровая дифференциация, особенности лексико-синтаксической организации и т.п. (Кожин 1982; 1989, Губаева 1987, Ивакина 1990 и др.). Официально-деловым текстам уделялось специальное внимание в рекомендациях по культуре речи (Головин 1980; Веселов 1982; Ильяш 1984 и др.). Проблематика делового общения и его эффективности широко обсуждалась в ходе дискуссии, организованной на I Всесоюзной научной конференции по культуре речи 19-21 марта 1990 г. в Звенигороде (*Культура русской речи* 1990).

Обобщая содержание соответствующих стилистических исследований, можно выделить три аспекта: 1) историко-лингвистический (диахроническое рассмотрение делового стиля как факта истории русского литературного языка - традиции А.А.Шахматова и В.В.Виноградова);

2) собственно теоретической (обоснование и разработка специального предмета исследования - деловых текстов в современном состоянии, их экстралингвистической основы, форм существования, жанров, функционально-семантических категорий, языковых признаков и т.д. - традиции А.А.Потебни, И.А.Бодуэна де Куртене, Л.В.Щербы);

3) методический (языковая критика, попытка объяснить функционально-стилевую норму, научить наиболее рациональному использованию языковых средств в деловом общении - традиции "лингвистической технологии" Г.О.Винокура и "риторико-стилистического анализа" В.В.Виноградова).

Рассматривая историю русского литературного языка как историю конкретных стилей, исследователи пользуются разными терминологическими обозначениями: *русская деловая письменность* (Л.И.Баранникова), *русский деловой язык* (В.В.Виноградов, С.И.Котков), *деловой язык, деловые стили* (А.В.Десницкая, В.Г.Костомаров, Ф.П.Филин), *деловая словесность* (Ю.В.Рождественский, А.П.Романенко). Необходимо учесть, что при этом фактически имеется в виду две группы объектов: 1) деловые тексты XI-XVII вв. ("донациональный" период в истории русского литературного языка - функциональные стили еще не сложились, однако уже появились определенные осознанные правила построения деловой речи, формирующиеся в связи с потребностями общественно-языковой практики), 2) деловые тексты XVII - рубежа XVIII-XIX вв. ("национальный" период в истории русского литературного языка - становление и развитие его функционально-стилевой системы).

Деловые тексты XI-XVII вв. интересуют исследователей главным образом в плане отражения особенностей лексики и грамматики русского языка в ту или иную эпоху. Отмечается также возможность прагматического рассмотрения этих текстов, предполагающая изучение связей "действительность - человек - текст" (Колесов 1989, Хайдаров 1992).

Такой подход представляется перспективным с точки зрения гуманитарного знания в широком смысле. Уровень правового развития древнерусского государства был весьма высоким, в целом соответствовал уровню Англии и стран Скандинавии, и прагматический анализ текстов, фиксирующих правоотношения того времени, даст обширный материал по проблемам отечественной правовой культуры и т.п.

Изучение деловых текстов XVII-XIX вв. позволяет представить эволюцию языковых средств, получивших функциональную специализацию. В период формирования национального литературного языка XVII-XVIII вв., а также во время становления его функционально-стилевой системы (XIX в.) отмечается усложнение функций и содержания канцелярского стиля, расширение сферы его влияния на другие стили литературного языка (Романенко 1983). В динамике становления общерусского нацио-

нального литературного языка официально-деловой стиль формировался особенно интенсивно с конца XVII в., что было обусловлено своеобразием общественно-исторической жизни России. Возникла потребность в деловом языке нового, более сложного типа. Теперь он "включает не только старорусские, но и трансформированные церковнославянские элементы, которые постепенно растворяются в старорусской основе, сливаются в ней" (Баранникова 1973, 61). С точки зрения генезиса русского литературного языка важно подчеркнуть, что обособление языковых средств по юридической и административной функции происходило на лингвистической основе, объединявшей архаистически-книжные, обиходно-разговорные и "приказные" элементы (деловой язык Москвы), а также многочисленные западноевропейские заимствования. Однако русский официально-деловой стиль формировался изначально не как гибрид "Славенского" и "Российского", а как совокупность средств, взятых из "Славено-российского" для выражения мыслей в особых, исключительно важных ситуациях общения.

В деловой словесности того времени значительную роль играют тексты, составленные самим Петром. В октябре 1721 г. в связи с победой России в Северной войне Петру I был преподнесен титул императора, и отныне ему полностью принадлежала высшая законодательная, административная, судебная и военная власть в стране. Петр I организовал администрацию и судопроизводство по шведскому образцу, с характерной авторитарностью, восходящей к византизму: монарх - наместник Бога, получивший от него все полномочия и лишь перед ним ответственный. Не исключена возможность, что осознание подобного величия и стремление укрепить могущество России каким-то образом повлияли на "речения", используемые Петром в законодательных текстах собственного сочинения - в указах и "экспликациях", содержащих обоснование того или иного закона, толкование его смысла. Здесь явно "обнаруживает себя живая личность законодателя, сквозь официальность документа прорывается его непосредственное, эмоциональное отношение к содержанию текста" (Левин 1972: 24). Законодательная деятельность Петра была весьма активной (в среднем 36 указов в год), и его индивидуальный стиль не мог не повлиять на развитие русской деловой словесности в целом.

В начале XIX в. на стилистическое развитие официальной речи существенно повлияли, с одной стороны, реформа государственного управления, с другой - языковые процессы, связанные с "новым слогом" Н.М.Ка-

рамзина (Романенко 1980). Реформа канцелярского стиля, закономерно следовавшая за изменениями в системе делопроизводства, стала осознаваться как задача государственной важности. Требовалось, чтобы “новый” канцелярский стиль был логичным, ясным и точным. Появились специальные исследования, посвященные правилам “должностного слога”, а в руководства по риторике были включены разделы об искусстве деловой речи. Нормализация русского канцелярского стиля в первой половине XIX в. была результатом сознательно проводимой языковой политики. Тогда же впервые появилась тенденция к кастовости, жаргонной замкнутости официально-делового стиля, обусловившая резко отрицательное отношение многих носителей языка и канцелярской речи.

Развитие официально-делового стиля под знаком “для посвященных”, с сохранением традиционной лексико-синтаксической архаики, продолжалось в XX в. Исключения составляют деловые тексты первых лет советской власти, а также периода Великой Отечественной войны 1941–45 гг. - в них значителен элемент публицистичности, особая экспрессия, необходимая для подчеркивания исторической значимости эпохи (Логинова 1968). В дальнейшем “ритуальной чертой официальной речи стал обязательный налет косноязычия”, который превратился в показатель “наше-сти”, в показатель принадлежности к определенной общественно-политической и идеологической группе (Караулов 1991: 20). Постоянное идеологическое давление на процесс формирования текстов привело к вырождению в “новояз” с его “штампованностью” в казенно-официальной речи: она стала своеобразным сленгом, партийно-бюрократическим “диалектом” (Караулов 1991).

Таким образом, в историко-лингвистических исследованиях официально-делового стиля представлен не только описательный (“как”), но и объяснительный (“почему”) подход, что позволяет понять основные закономерности эволюции данной функционально-стилевой разновидности.

Официально-деловые тексты в качестве объекта собственно теоретических исследований изучаются в структурном и в коммуникативном плане. Определены базовые экстралингвистические факторы официально-деловой речи, а также описаны ее стилевые черты: императивность, точность, неличный характер, стандартизация, именной характер (Кожина 1972 и 1983 и др.). Установлено, что в официально-деловых текстах своеобразно функционируют семантико-стилистические категории предписания, констатации и оценки, а также выделяется смысловое поле абстракт-

тности-конкретности (Кожина 1989, Ивакина 1990 и др.). Подробно описан набор языковых средств официально-делового стиля и выявлены его лексико-синтаксические особенности (Шмелев 1977, Веселов 1982, Рахманин 1973, Веселовская 1990, Ивакина 1991 и др.). Дана в общих чертах характеристика функционально-стилевой нормы применительно к деловым текстам (Романенко 1985, Солганик 1986 и др.).

Следует подчеркнуть, что многие из теоретических вопросов, которые могут быть поставлены на материале деловых текстов, решаются в лингвистической науке неоднозначно - например, такие проблемы, как специфическая реализация текстов в устной и в письменной форме, внутрителивая дифференциация, жанры и критерии их выделения и т.п.

Деловая речь - коммуникация специализированная: все тексты создаются в условиях определенных социальных институтов, причем нередко имеют многоцелевое назначение. Именно этот факт прежде всего констатируют те, кто начинает изучать деловые тексты в их реальном функционировании. Далее начинаются разногласия, поскольку нет единого представления о том, какова же структура коммуникативной сферы, обслуживаемой официально-деловым стилем. Соответственно говорят о двух либо трех его подстилях, причем для обозначения каждого пользуются неодинаковыми терминами.

Согласно одной из точек зрения, в официально-деловом стиле следует различать два подстиля: официально-документальный и обиходно-деловой. В свою очередь, официально-документальный подстиль подразделяется на стиль дипломатических и стиль юридических документов (Ильяш 1984). При такой классификации недостаточно ясно содержание признака официальности (если обиходно-деловой, то менее официальный -?), а также само понятие "делового обихода" (в нем не может быть места юридическим документам - например, свидетельствам о рождении, о браке или смерти - ?). Возникают и другие вопросы - скажем, о статусе документов международного права: с одной стороны, они регулируют межгосударственные связи, тогда их необходимо признать дипломатическими, с другой - они выступают в качестве общепризнанных источников права внутри той или иной страны, следовательно, это юридические документы. Можно, конечно, найти промежуточные позиции, но в таком случае классификация окажется неоправданно усложненной, к тому же все равно вряд ли сможет учесть весь корпус деловых текстов, функционирующих в современных весьма развитых и сложных официальных институтах.

Согласно другой точке зрения, в соответствии с характером деловых отношений можно выделить три подстиля: канцелярски-деловой (административный, процессуальный), дипломатический и юридический (законодательный). В свою очередь, каждый подстиль реализуется в документах таких жанров, как законы, приговоры, частные определения, верительные грамоты, заявления и т.п. (Шварцкопф 1979, *Практическая стилистика* 1982, Лейчик 1986 и др.). Определяя жанровую специфику конкретного текста, обычно пользуются критериями, выделенными М.М.Бахтиным - предметно-смысловое единство, речевая воля говорящего, типическая композиционная форма завершения.

Представляется необходимым предложить еще один вариант внутрителивой дифференциации официально-деловых текстов. Как известно, в переводе с латинского *officialis* означает "служебный, должностной, трактующий об обязанностях"). Такие обязанности предполагают наличие определенных общественных отношений и возможность их правового регулирования, осуществляемого от имени государства. Сама же государственная власть - это законодательство, управление и правосудие. Значит, структура исследуемой коммуникативной сферы трехчленна, а разновидности официально-делового стиля - это, соответственно, подстили законодательный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере создания нормативных актов), административный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере управления в широком смысле - финансовое регулирование, управление собственностью и т.п.); юрисдикционный (обеспечивает координацию деятельности людей в сфере применения законов - в практике правоохранительных органов).

Законодательный, административный и юрисдикционный подстили могут быть использованы не только на внутривнутригосударственном, но и на межгосударственном уровне (например, в многосторонних отношениях между государствами СНГ, а также со странами Западной Европы: политическое, экономическое и культурное сотрудничество, правовая помощь, программы по борьбе с наркобизнесом и т. п.). В последнем случае стилистическая природа текстов не претерпевает радикальных изменений - тип деятельности остается неизменным. Скорее всего, здесь мы имеем дело не столько с особым "дипломатическим подстилем", сколько с иным уровнем использования той же самой совокупности языковых средств - законодательного, административного или юрисдикционного подстиля.

При дальнейшей стилистической дифференциации и классификации текстов следует, на наш взгляд, учесть, какие языковые средства играют первостепенную роль в конструировании текстов определенного типа. Как показывает практика, в самых, казалось бы, узко специализированных коммуникативных ситуациях не всегда доминирует языковой стандарт, возможны тексты с выраженным личностным, творческим началом (явление контаминации).

Методический аспект в исследованиях официально-делового стиля представлен специальными пособиями, о необходимости которых свидетельствует, в частности, тот факт, что они неоднократно издавались. Были опубликованы также оригинальные рекомендации по поводу того, как повысить эффективность делового общения (Жуков 1988), обучить речевой деятельности на материале правовых текстов (Клобукова 1991, Комина 1990), обеспечить адекватное понимание юридического текста (Сидорова 1990), повысить уровень профессиональной языковой компетенции и культуры владения деловым стилем (*Культура русской речи* 1990). Все эти исследования имеют практическую направленность: каждый говорящий или пишущий в случае необходимости должен уметь довести "протокольное осведомительное слово" (М.М.Бахтин) до степени "язык есть искусство" (Г.О.Винокур).

Если удастся разрешить эту задачу, возможно, изменится преобладающее негативное отношение носителей языка к фактам официально-деловой речи - по принципу, некогда сформулированному П.А.Флоренским: "Мертвая шелуха языка - не от языка зависит, а от мертвенности духа, в речи себя являющего" (Флоренский 1988: 117). Культура делового общения - это, по суди, междисциплинарная проблема, после деятельности лингвистов, социологов, психологов и многих других специалистов.

Исследования официально-делового стиля, осуществленные в историко-лингвистическом, собственно теоретическом и методическом аспекте, посвящены конкретным, весьма интересным вопросам, и они вполне могут быть базой для больших работ обобщающего характера. Это тем более необходимо сейчас, когда расширяется круг делового общения и повышается значимость официально-деловых текстов, которые формируют правовую культуру личности и общества в целом.

Необходима, на наш взгляд, самостоятельная исследовательская программа, позволяющая в полной мере использовать результаты, которые получены не только стилистикой, но и общим языкознанием, а также

историей, теорией и философией права. Это будет своего рода "феноменология" официально-деловой речи (термин Н.В.Крушевского; ср. тж. концепции "символьной деятельности человека" Г.Г.Шпета, "говорящего человека и его слова" М.М.Бахтина, дискурсного анализа Т.А. ван Дейка). В центре внимания окажется человек, при определенных условиях из определенного словесного материала создающий определенные тексты, в которых отражаются представления о нормах поведения и о правопорядке, о статусе и роли индивида в обществе; о том, какие жизненные ориентации предпочтительны в данном социуме. Есть все основания к тому, чтобы в недалеком будущем феноменологические исследования официально-деловой речи осуществлялись с полным осознанием той значимости, которой они вполне заслуживают.

Литература

- Анненский И.Ф., 1979, *Книги отражений*, Москва.
- Баранникова Л.И., 1973, *К вопросу о развитии функционально-стилевого многообразия языка*, "Вопросы стилистики", в. 6, Саратов.
- Баранникова Л.И., Борисова М.Б., 1982, *Учение о функциональных стилях и его связь с некоторыми из основных проблем языкознания*, "Язык и общество", в.6, Саратов.
- Веселов П.В., 1970, *Современное деловое письмо в промышленности*, Москва.
- Веселов П.В., 1982, *Как составить служебный документ*, Москва.
- Веселовская Т.М., 1990, *Особенности синтаксиса официально-делового стиля, Типология текста в функционально-стилистическом аспекте*, Пермь.
- Винокур Г.О., 1928, *Глагол или имя? Русская речь, новая серия*, в.3, Ленинград.
- Винокур Г.О., 1929, *Культура языка*, Москва.
- Головин Б.Н., 1980, *Основы культуры речи*, Москва.
- Губаева Т.В., 1984, *Грамматико-стилистические особенности юридических текстов. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*, Баку.
- Губаева Т.В., 1985, *Языковые оценочные структуры в текстах уголовного закона, Теоретические проблемы стилистики текста*, Казань.
- Губаева Т., 1986, 1990, *Практический курс русского языка для юристов*, Казань.
- Губаева Т.В., 1987, *Семанτικο-стилистическая категория оценки в законодательном тексте, Стилистика текста в коммуникативном аспекте*, Пермь.

- Десницкая А.В., 1970, *Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка*, Ленинград.
- Жуков Ю.М., 1988, *Эффективность делового общения*, Москва.
- Ивакина Н.Н., 1990, *Клише и штампы в речи юриста, Советская юстиция*, 2, Москва.
- Ивакина Н.Н., 1990, *Оценочные структуры в языке закона, Типология текста в функционально-стилистическом аспекте*, Пермь.
- Ивакина Н.Н., 1991, *Паронимы в речи юриста, Правоведение*, 1, Ленинград.
- Ильяш М.И., 1984, *Основы культуры речи*, Киев-Одесса.
- Иссерлин Е.М., 1970, *Официально-деловой стиль*, Москва.
- Караулов Ю.Н., 1991, *О состоянии русского языка современности*, Москва.
- Клобукова Л.П., Судилова О.И., 1991, *Пособие по обучению речевой деятельности на материале текстов по специальности "юриспруденция"*, Москва.
- Кожин А.Н., 1982, *О предмете стилистики*, "Вопросы языкознания", 2, Москва.
- Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинков В.В., 1982, *Функциональные типы русской речи*, Москва.
- Кожина М.Н., 1966, *О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1968, *К основаниям функциональной стилистики*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1972, *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1983, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кожина М.Н., 1989, *О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка, Разновидности и жанры научной прозы*, Москва.
- Колесов В.В., 1989, *Древнерусский литературный язык*, Ленинград.
- Комина Н.А., 1990, *Интерактивный принцип обучения английскому языку юридической специальности. - Язык, дискурс и личность*, Тверь.
- Культура русской речи*, 1990, Москва.
- Левин В.Д., 1972, *Петр I и русский язык*, "Известие АН СССР, сер.лит. и яз.", в.3, т.31, Москва.
- Лейчик В.М., 1986, *Языки для специальных целей - функциональные разновидности современных развитых национальных языков. - Общие и частные проблемы функциональных стилей*, Москва.
- Логинова К.А., 1968, *Деловая речь и ее изменения в советскую эпоху. - Развитие функциональных стилей современного русского языка*, Москва.
- Панфилов А.К., 1968, *Лекции по стилистике русского языка*, Москва.

- Пиголкин А.С., 1972, *Основные особенности языка законодательства как особого стиля литературной речи*, "Уч.записки ВНИИ сов.законодательства", в. 26, Москва.
- Практическая стилистика русского языка: Функциональные стили*, 1982, Москва.
- Рахманин Л.В., 1973, 1982, *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов*, Москва.
- Романенко А.П., 1980, *Проблемы нормализации русского канцелярского стиля первой половины XIX века. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*, Москва.
- Романенко А.П., 1983, *История русского делового стиля до XIX века*, Элиста.
- Сидорова Л.Н., 1990, *Понимание юридического текста, Структуры языкового сознания*, Москва.
- Солганик Г.Я., 1986, *Общелитературная и функционально-стилевая норма. - Общелитературный язык и функциональные стили*, Вильнюс.
- Соловьев Н.В., 1977, *Разговорная речь в условиях официальной обстановки: Словоупотребление юристов в ходе судебного следствия. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*, Ленинград.
- Ушаков А.А., 1967, *Очерки советской законодательной стилистики*, Пермь.
- Флоренский П.А., 1988, *Антиномия языка*, "Вопросы языкознания", 6, Москва.
- Хайдаров Ф.А., 1992, *Деловые тексты в истории русского языка, История русского языка, Стилистика, Текст*, Казань.
- Шварцкопф Б.С., 1979, *Официально-деловой стиль. - Русский язык, Энциклопедия*, Москва.
- Шмелев Д.Н., 1977, *Русский язык в его функциональных разновидностях*, Москва.

Official Russian: Stylistic Studies (Review of the Field since 1950s)

This paper discusses some of the key results of a four-decade long research about Official Russian - law, administration and business language. Special emphasis is done on the directions of stylistic studies, which are closely linked with the discourse analytical theory, concerning not only text but the mental processes involved in its producing and understanding as well as the social context in general. Reviewed approaches to the official texts are historic (1), theoretic (2) and didactic. Various genres, elements of style, semantics of words and sentences and other details have been systematically analysed. The advances of the field provide some background for new perspectives in describing and explanation of the official language use. In the coming decade the relevance of the Official Russian studies will eventually get the recognition it deserves.